

Му Тянько был в недоумении:

— Сестра, ты что, принимаешь меня за робота?

...

Му Миньюэ осознала, что сказала что-то не то, и, смутившись, удалилась.

Из-за сильного беспокойства за дочь, выйдя из кабинета, она поднялась наверх переодеться, затем села в машину и поехала в отель, чтобы схватить Му Цинцин.

* * *

После ухода Му Миньюэ Му Тянько начал нервничать.

Он хотел пообщаться с Чу Юньчэнем через аккаунт Ассистентки Лю, но не знал, о чём говорить.

Помедлив некоторое время, он открыл Weibo и стал искать обновления Чу Юньчэня. Едва он ввёл имя, как в строке поиска автоматически появилась связанная тема Чу Юньчэнь Лу Боюй, которая была гораздо популярнее, чем Концерт Чу Юньчэня.

Му Тянько понял, что дело плохо, и зашёл в тему Чу Юньчэнь Лу Боюй. Закреплённый горячий топик оказался...

[Сплетни заранее знают: Концерт на стадионе SHM Шок и сенсация! Лу Боюй вышел на сцену, подарил Чу Юньчэню розы и страстно поцеловал его, заявив, что они братья на всю жизнь...]

Му Тянько без выражения лица открыл четыре фотографии.

На первой Лу Боюй дарит Чу Юньчэню розы, на второй Лу Боюй раскинул руки, чтобы обнять Чу Юньчэня с розами, на третьей Чу Юньчэнь принимает объятия Лу Боюя, а тот внезапно властно целует его, на четвёртой они стоят плечом к плечу на сцене, заявляя, что навсегда останутся братьями.

Под сплетническим постом в Weibo — море визгов.

— Там, где собираются красавцы, обязательно вспыхнет страсть!

— Так красиво, так аппетитно! Ищу фанфики с подобным сеттингом, с постельными сценами, хэппи-эндом... Лучше всего плей в гримёрке после концерта, прижать к стене и жёстко трахнуть...

— Вау, больше не буду смеяться над сёстрами, жующими RPS, как над теми, кто высасывает сахар из ничего...

Конечно, помимо восторженных комментариев случайных людей, было также множество фанатов, которые не могли принять эту пару.

Самой непримиримой среди них была крупная фанатка Лу Боюя Маленький оленёнок вселенной: [Семья вселенной отказывается от благотворительности! Профессиональный энергетический вампир, ушедший из группы, прояви уважение к себе!]

Увидев этот злобный комментарий, Му Тянько усмехнулся и со своего второго аккаунта на

личном телефоне опубликовал провокационный пост.

[Я люблю Чэньчэня: Маленький оленёнок вселенной Кто кому благотворительность? Кто вампирит? Вылей воду из своей головы! Хватит целыми днями притворяться слепой и разыгрывать представление вселенческого масштаба про широкое лицо!]

Отправив это, Му Тянько выключил телефон и вышел из сети, не обращая внимания на разгорающийся в сети скандал.

* * *

Вздremнув полчаса, Му Тянько встал, зашёл в ванную и включил холодный душ. Перед глазами снова возник образ Чу Юньчэня из сна — белого, нежного, милого, как сливочный торт, котёнка, который сам вилял хвостом, пытаясь ему угодить. Внизу живота вспыхнул греховный огонь, и одна часть тела тут же последовала его примеру, став твёрдой.

— Маленький идиот, до каких пор ты собираешься заставлять меня терпеть! — пробормотал Му Тянько про себя.

Внезапно в ушах отозвались назойливые слова сестры, Му Минъюэ:

— ... Он артист из Шэнши, не исключено, что ради того, чтобы стать зятем семьи Му, он сам начнёт заигрывать с Цинцин...

В одно мгновение будто ледяная вода окатила его.

Му Тянько вспомнил, как юноша несколько раз активно соблазнял его, вспомнил, как тот мило и кокетливо говорил Ассистентке Лю...

Вся страсть растаяла без следа.

Му Тянько решил немедленно отправиться в отель для проверки номера, чтобы убедиться, что эта рыба-луна, которая целыми днями мечтает забраться в его постель, чтобы не напрягаться следующие пятьдесят лет, не наделала ему из-за временного помутнения рассудка...

Рога!

* * *

— Погода сегодня ясная, везде прекрасные пейзажи...

Редкая возможность отдохнуть целый день. Чу Юньчэнь поспешил набрать полную ванну воды, добавил розовое масло, соль для ванн и много-много уточек, наслаждаясь радостью отпуска по полной.

Как раз в момент беззаботного веселья раздался звонок в дверь — три неожиданных и настойчивых звука.

[Дин-дон! Дин-дон! Дин-дон!]

Кто, кроме Хэ Бая или обслуживающего персонала, мог стучать в это время?

Чу Юньчэнь, кости которого растаяли в джакузи, отказался вылезать из ванны.

— Хватит звонить! В номере никого нет!

Прокричав это, Чу Юньчэнь продолжил принимать ванну, напевая песенку.

За дверью...

На лице Хэ Бая появились чёрные линии, на спине выступил холодный пот.

Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что его прямой начальник, Му Тянько, сейчас находится на грани взрыва.

— ... Господин Му, я сейчас же попрошу запасную карту у администрации!

— Разве у тебя нет запасной карты? — спросил Му Тянько ледяным, колющим до костей голосом.

Хэ Бай подумал: если я признаюсь, что у меня есть запасная карта от номера твоей рыбы-луны, разве это не прямой путь в морг?

— Нет, конечно нет.

— Тогда ты...

Му Тянько уже собирался смягчиться, но, увидев проходящего сотрудника, окликнул его:

— Дайте мне запасную карту от номера пятьсот восемь.

— ... Да... господин Му... — сотрудник, дрожа от страха, достал запасную карту и передал её большому боссу.

Щёлк!

Дверь открылась.

Му Тянько вернул карту сотруднику и взглянул на Хэ Бая.

Хэ Бай тактично сказал:

— Босс, у меня ещё есть работа, я вернусь в свой номер.

— Иди.

Му Тянько проводил взглядом уходящего Хэ Бая, вошёл в номер-люкс и направился к ванной комнате, откуда доносилось плескание воды.

* * *

Чу Юньчэнь сидел в ванне, в каждой руке по уточке, развлекаясь сам с собой.

Уточка А:

— Му Тянько, ты, неверный мужчина!

Уточка Б:

— Я виноват, я действительно осознал свою ошибку...

Уточка А:

— Сколько раз я тебе говорила — должен быть дома до десяти вечера! Почему ты снова вчера всю ночь шлялся где-то! Я звонила — ты не брал трубку!

Уточка Б:

— Прости, я не специально не брал трубку, я был уже пьян... Умоляю, прости меня... Я готов переписать семейные правила...

Уточка А:

— С чего ты взял, что переписывание семейных правил заставит меня простить тебя! Видишь тот дуриан? Быстро иди и стань на колени!

Уточка Б:

— Хорошо, хорошо, я сейчас же пойду встану на колени на дуриан... Чэньчэнь, не злись, не стоит портить здоровье... И ещё у тебя в животе наш малыш...

Уточка А:

— Ты ещё помнишь, что у меня в животе малыш! Бессердечный негодяй! Я была слепа, согласившись выйти за тебя! И рожать тебе детей! Я сейчас вообще ничего не хочу говорить! Позови адвоката! Я хочу развестись с тобой! Немедленно!

Уточка Б:

— Чэньчэнь... Умоляю... Не бросай меня... Ребёнку нельзя расти без отца... Я готов стать твоей собакой, целыми днями лизать тебя, целовать тебя, умоляю...

Уточка А:

— Катись! Меня тошнит от одного твоего вида!

...

У двери ванной Му Тянько замер.

Отупляющий диалог даже заставил его забыть о гневе. Он просто молча стоял и слушал, как Чу Юньчэнь разыгрывает этот монолог-спектакль.

* * *

Проихихикав так с полчаса, Чу Юньчэнь наконец-то удовлетворился.

Он бросил уточек и собрался вылезать из ванны, но, переступая через край, из-за слабости от слишком долгого лежания в воде и того, что он наступил на что-то скользкое, выброшенное им же полчаса назад...

— ... А-а-а!

Потерявший равновесие Чу Юньчэнь мгновенно превратился в кричащую курицу.

Он был уверен, что упадёт, шлёпнется на спину, и вдобавок...

Э?

Почему до моего лица осталось полметра, а тело больше не падает?

Мозговой процессор Чу Юньчэня временно завис. Он простоял в оцепенении целых две минуты, прежде чем осознал, что его поймала появившаяся из ниоткуда сильная рука, избавив от судьбы шлёпнуться на пол!

— Спасибо...

По привычке сказав спасибо, Чу Юньчэнь поднял голову...

— Почему это... ТЫ!

Крик вырвался сам собой.

Затем Чу Юньчэнь спохватился и поспешил изобразить застенчивость:

— Господин Му... спасибо, что спасли меня... Но я сейчас без одежды, не могли бы вы...

— Без одежды... — многозначительно взглянул мужчина на спину Чу Юньчэня: белую, нежную, гладкую, очень похожую на свежий сливочный торт, и к тому же от неё действительно исходил аромат розового шоколада.

— Господин Му... — Чу Юньчэнь не смел предполагать мысли мужчины и издал фальшивый стон.

Му Тянько осознал, что его взгляд был слишком откровенным. Одной рукой продолжая поддерживать Чу Юньчэня, другой он снял банное полотенце и накрыл его:

— Я выйду, а ты побыстрее вылезай.

— Спасибо, господин Му, — подобострастно сказал Чу Юньчэнь, выпроваживая мужчину из ванной.

...

Вытереться — не проблема. Проблема в...

<http://bllate.org/book/15593/1390322>